

На заре туман был особенно густ, окутывая весь уезд Чанхэ легкой кисеей. Алые ворота на южной стороне города были плотно закрыты, а торговцы, торопящиеся на ранний рынок, уже выстроились за городскими воротами. С скрипом, сопровождаемым душераздирающим звуком, ворота медленно открылись. Уезд Чанхэ невелик, в нем всего две ворота — северная и южная. Северная ворота ведет к пристани и более процветает, тогда как южная связана с сушей. Вдали от нее лежит дикая местность, которая относительно пустынна. С открытием ворот шум тотчас возник, перемешанный с голосами уток и свиней время от времени, но в целом в город входило больше людей, чем выходило. В темноте пара глаз, испускающих оттенок зелени, внимательно смотрела на городские ворота. В какой-то момент он почувствовал знакомую ауру, и яркий свет вспыхнул в глазах Чжан Чуньи. — Конечно же, здесь. Целью Чжан Чуньи стала карета, мчащаяся из города, и он прошептал мягко. Пальцы ослабли, и кроваво-красное белое волос обезьяны рассеялось на ветру, и в тот же момент фигура Чжан Чуньи тоже исчезла. Вместо того чтобы спешить с действием, Чжан Чуньи пристально следил за каретой, убеждаясь, что она не покидает его поля зрения. Городские ворота уезда Чанхэ запираются ночью, и вход или выход запрещены. Без летательных средств было бы нереально свободно входить и выходить из уезда, не предупредив стражников. Убедившись, что свирепое чудовище, убившее семью жонглера-обезьянника, было белой обезьяной, Чжан Чуньи понял, что хотя белая обезьяна и не стала настоящим монстром, она обладала необычайной мудростью. Уезд Чанхэ — территория людей. Будучи пришельцем, если Белая Обезьяна действительно умна, она найдет способ покинуть уезд как можно скорее. Сделав такое предположение, Чжан Чуньи попросил красные облака подтолкнуть волну тумана, так что сегодняшний уезд Чанхэ был окутан густым туманом, создавая удобные условия для белой обезьяны для побега, а затем ждал у южных городских ворот. По сравнению с северными воротами, ведущими к пристани, южные ворота, ведущие к горам, являются наиболее вероятным выбором для белой обезьяны, потому что, будучи обезьяной, белая обезьяна должна быть более знакома с горами и дикой местностью, и, наоборот, имеет природное родство с незнакомыми реками. страх. По мере того как карета двигалась вперед, она постепенно отклонялась от основной дороги и становилась все более и более отдаленной. Похоже, что впереди не будет дороги. Фу, ветер завыл, и полумесячный ветровой нож упал с неба, направляясь прямо к кучеру, ведущему карету. Ощущая опасность, хотя и невидимую для глаз, кучер все же проявил необычайную ловкость в этот момент. В критический момент он выпрыгнул из кареты и увернулся от ветрового ножа. Однако карете не повезло. Занимая позицию, где сидел кучер, карета была напрямую разделена на две части ветровым ножом. Лошадь потеряла поводья и бешено побежала. Карета потеряла равновесие и упала прямо на землю. Две фигуры выкатились из кареты, неподвижные и безмолвные. Один из них снял с себя пальто. В то же время кучер, чудом избежавший смерти, перекатился, чтобы стабилизировать свое тело после приземления, а затем, не оглядываясь, побежал к густому лесу неподалеку, не останавливаясь. Он был чрезвычайно быстрым и ловким, как обезьяна. Но в этот момент ветровые ножи падали один за другим, блокируя его путь вперед. Поскольку ветер завыл, крайне свободный черный плащ, носимый кучером, был разорван, обнажая его истинную сущность. Он не был настоящим кучером, а белой обезьяной. Настоящий кучер и его хозяин давно умерли. Бай Юань притворялся кучером и выехал из уезда Чанхэ. Хе, он остановился и понял, что не может сбежать. Он оглянулся и посмотрел на Чжан Чуньи, который снижал свою фигуру. Белая Обезьяна издала угрожающий рык. В то же время он развел ноги и сжал кулаки, естественно образовав боксерскую стойку. Вставив прямо, его телосложение напоминает Чжан Чуньи. Его длинные белые волосы плавают на ветру, его лицо свирепое, его темные глаза полны холодности, и его шесть ушей слегка трясутся. Он готов к бою. Увидев такую картину, в глазах Чжан Чуньи вспыхнула блестящая искра. Белая обезьяна перед ним, несомненно, практиковала боевые искусства до самого конца. Продолжая смотреть, странный цвет в глазах Чжан Чуньи становился все более интенсивным. На теле этой белой обезьяны был тонкий и безжизненный демонический ауру, который даже практикам было трудно обнаружить без

тщательного наблюдения. Самое главное, что эта демоническая энергия не была извне, а естественно исходила от тела белой обезьяны. — Я когда-то был демоном, но по какой-то причине потерял магическую силу и превратился в зверя снова. Это действительно редкость. Внимательно глядя, изящное лицо Чжан Чуньи показало намек на удивление. Теоретически, для монстра превратиться в зверя снова очень просто. Все, что нужно, это сломать кости монстра. Однако кости монстра являются корнем монстра. Как только они сломаны, монстр недалеко от смерти. Только один из десяти тысяч может выжить благодаря случаю. — Но это также может объяснить, почему мудрость белой обезьяны близка к человеческой. Когда демонические кости сломаны, белая обезьяна теряет магическую силу и больше не является настоящим демоном, но оставляет поврежденное демоническое тело и сломанное демоническое тело. Душа обладает мудростью, далеко превосходящей мудрость зверей, и существа, подобные обезьянам, по своей природе человечны. "С этими мыслями в уме, Чжан Чуньи добрался до сути Белой Обезьяны. Хм, будучи осмотренным Чжан Чуньи таким образом, гнев в сердце Бай Юань разгорелся. Никаких явных изъянов не было найдено, но Белая Обезьяна больше не ждала. Гнев возник в его сердце, добавив немного злобы. Он шагнул вперед, как стрела из лука, заставив ветер завывать, и Белая Обезьяна ударила Чжан Чуньи с силой. Звуки потрескивания, ломающиеся кости, как гром, всего тринадцать звуков. Хотя Тунбей Квань был всего лишь низшим боксерским приемом, Бай Юань практиковал его до совершенства, превращая упадок в магию. Ки и кровь кипели, обжигая окружение, как печь. Поскольку удар белой обезьяны падал, окружающий воздушный поток был возмущен, образуя мощную силу, которая заставляла человека захватывать дыхание. Сражаясь с таким ударом, в глазах вспыхнул свет, и на лице появился редкий вид волнения. Чжан Чуньи сжал кулак пятью пальцами, наполненный силой, и ударил, как рычащая тигрица. По сравнению с взрывной силой бокса Белой Обезьяны, бокс Чжан Чуньи имел нотку владычества. Бум, два кулака столкнулись, воздушные волны поднялись одна за другой, и сильный ветер согнул траву. Кости скрипели и стонали. Радость заставила Чжан Чуньи использовать свое чистое боевые искусства для атаки белой обезьяны, но только этот ход заставил мышцы и кости Чжан Чуньи стонать под нагрузкой. Чжан Чуньи дважды изменил кровь и уже развил свою силу, и Хуалун Цзин сам по себе был еще лучше в защите. Но даже так, Чжан Чуньи все еще испытывал огромное давление перед тринадцатью ударами Белой Обезьяны подряд. С точки зрения боевого искусства, хотя Белая Обезьяна находится только на стадии тренировки силы и не развила силу, ее тело по своей природе крепкое, и ее ки и кровь намного сильнее, чем у людей. Хотя она находится на стадии тренировки силы, обычные практикующие боевые искусства не могут с ней сравниться. Сила превратилась в жесткость и внезапно взорвалась, отбросив белую обезьяну на три шага назад. Фигура Чжан Чуньи парила назад, чтобы снять силу. Хе, глядя на отступающую фигуру Чжан Чуньи, он стабилизировал свою фигуру, издал крик, и сделал шаг правой ногой на землю. Белая Обезьяна бросилась вперед, вытащила призрака и ударила, как гром, десятки ударов в мгновение ока. Увидев такую картину, он слегка нахмурился, и с полным напряжением, Чжан Чуньи также ударил, и воздух взорвался в мгновение ока, оглушающий. Когда я вернусь к работе 9-го числа, ритм обновления возобновится. До этого я не могу сказать, поэтому постараюсь сделать два обновления.